

Двигатель взревел в ночной тишине, словно раскат грома. Две ярко сверкающие машины мчались по горному серпантину, то обгоняя, то подрезая друг друга. На такой скорости они казались лишь двумя метеорами, прочерчивающими темноту, а когда на крутых поворотах машины, притираясь к отвесным скалам, уходили в управляемый занос, мастерство водителей вызывало у зрителей невольный восторг.

С другой стороны дороги зияла пропасть, на дне которой шумело море, поэтому каждый раз, когда машины входили в поворот, толпа замирала, затаив дыхание. И лишь когда гонщики благополучно проскакивали опасный участок, люди снова начинали дышать, вновь и вновь погружаясь в пучину этого нервного напряжения.

Автогонки — это скорость, это бешеный стук сердца. Зрители в волнении вцепились в воротники своих курток. В машине Ло Кабиня страсти накалялись не меньше: блондинка, закусив губу, старалась не кричать, чтобы не сбить его с толку. Ло Кабинь, раззадоренный недавней провокацией со стороны Гай Ши и Хао Кэлэ, вдавил педаль газа в пол, намереваясь раздавить соперника с самого старта.

Но вышло иначе. Гай Ши тоже шел на пределе возможностей. Машины шли ноздря в ноздрию, и никто не собирался уступать. Впрочем, в салоне у Гай Ши царил куда менее напряженная атмосфера.

— Эй! Господин полицейский! На горе Байшань собрались нелегальные гонщики, они устраивают азартные игры! — Хао Кэлэ только что закончил разговор по телефону. — Да, гонка только началась, приезжайте скорее и повяжите их всех! Десять минут? Хорошо, договорились!

Едва он успел убрать телефон, как его швырнуло к дверце, а спустя секунду — в сторону Гай Ши. Если бы не рука, судорожно вцепившаяся в ручку, его бы наверняка вышвырнуло из машины, и, учитывая скорость, он мог бы прихватить Гай Ши с собой в морскую пучину.

На крутом повороте Гай Ши бросил на него странный взгляд, и Хао Кэлэ тут же поймал его на себе.

— Гай Ши, слышал? Через десять минут приедет полиция. Сможешь закончить гонку за это время? — Поскольку машину постоянно бросало из стороны в сторону, Хао Кэлэ болтался по салону, как на аттракционе, и ремень безопасности почти не удерживал его на месте.

Когда он говорил это, в его глазах не было ни скал, ни пропасти, ни даже Ло Кабиня. Он смотрел только на Гай Ши, ничуть не боясь, что его голос отвлечет водителя и они сорвутся в обрыв. Он открыто демонстрировал свое доверие.

Я отдаю свою жизнь в твои руки, потому что верю тебе.

Гай Ши не сбавлял темпа, но его уши едва заметно дернулись. Услышав о вызове полиции, он

почему-то не разозлился. Раздражение, которое и привело его на эту трассу, внезапно утихло.

На его губах заиграла едва заметная улыбка, а голос прозвучал уверенно и спокойно:

— Десять минут? Не нужно. Хватит и пяти.

Едва он договорил, как машина Гай Ши резко вырвалась вперед, обогнав Ло Кабиня на целый корпус, а затем на пяти поворотах подряд окончательно оставила его позади. Ло Кабинь не верил своим глазам. Он потерял контроль над эмоциями, едва не врезался в скалу и под визг блондинки ударил по тормозам.

Теперь он точно проиграл.

Ло Кабинь в ярости ударил по рулю, на виске вздулась вена. Выпустив пар, он снова тронулся с места, пытаясь догнать Гай Ши. Но когда они добрались до финиша, ни его, ни блондинку, ни толпу зрителей не ждал триумф победителя. Гай Ши даже не притормозил — он обдал их выхлопными газами и умчался вдаль, не собираясь забирать никакой приз.

— Какого черта? Что происходит? — парень с красными волосами растерянно смотрел в телефон. У них была группа в мессенджере, где люди на разных участках трассы следили за гонкой. Даже находясь на вершине, он видел, что происходит внизу.

А то, что Гай Ши просто уехал в закат, повергло его в шок. Но еще больший сюрприз ждал его впереди.

— Босс! Копы едут!

— Твою мать! Какой ублюдок настучал?! Чего застыли? Собирайте вещи, валим!

Рыжеволосому было уже не до того, что Гай Ши угнал машину. Он махнул рукой, приказывая всем разбежаться. Несмотря на связи, он не хотел тратить их из-за того, что государство сейчас взялось за них всерьез. Но если он узнает, кто этот подонок, который вызвал полицию, он с него шкуру спустит!

Тем временем Хао Кэлэ, довольный своим доносом, сидел в машине, улыбаясь, словно кот, наевшийся сметаны. Пот, выступивший во время гонки, блестел на его коже в свете ночных огней.

Он повернулся к Гай Ши и с восторгом произнес:

— Гай Ши, ты такой крутой! Как тебе удастся так быстро водить?

Когда-то давно один криминальный авторитет пытался закрутить с ним роман, но он никогда не позволял Хао Кэлэ участвовать в таких опасных делах. Так что это был его первый опыт — сидеть на пассажирском сиденье во время бешеной гонки. Это было так захватывающе!

Гай Ши бросил на него сложный взгляд. В каждом слове и жесте Хао Кэлэ сквозило чистое, искреннее обожание. Это вызывало странное чувство уважения, легко скрывающее тот факт, что Хао Кэлэ — самый настоящий сталкер.

— Выходи, — Гай Ши почувствовал, как пересохло в горле. Голос прозвучал хрипло. Увидев, как Хао Кэлэ замолчал, его спокойствие окончательно испарилось, уступив место растущему раздражению. Гай Ши нетерпеливо расстегнул ремень безопасности Хао Кэлэ, распахнул дверь и грубо толкнул его, повторяя: — Я сказал, выходи.

От толчка Хао Кэлэ потерял равновесие и едва не рухнул на землю. Ему пришлось выставить ногу за дверь, чтобы устоять. Выражение его лица стало обиженным.

— Но здесь же... — он огляделся вокруг, — глушь какая-то.

— Выходи, кому говорят!

— ...

Хао Кэлэ пришлось подчиниться. Он стоял на обочине с таким несчастным видом, надеясь, что у Гай Ши проснется совесть, но тот оказался человеком с железным сердцем. Игнорируя глаза Хао Кэлэ, в которых вот-вот должны были заблестеть слезы, он безжалостно захлопнул дверь и уехал.

Двигатель взревел, удаляясь. Хао Кэлэ прижал ладони к груди, искренне сочувствуя самому себе.

Он огляделся: окраина города, кроме уличных фонарей — никакой архитектуры, одни деревья. Ночной ветер пробирал до костей. Хао Кэлэ потер плечи, с досадой подумав: почему здесь всё такое реалистичное?

И вообще, разве это не духовный мир? Разве он не искусственный интеллект? Почему в его данных нет функции телепортации?

Размышляя о всякой ерунде, Хао Кэлэ поплелся в сторону города.

Спустя три часа он наконец увидел автобусную остановку. Ночь была глубокой, автобусы, конечно, давно не ходили. Денег почти не осталось, поэтому Хао Кэлэ не стал вызывать такси, а продолжил путь пешком, понурив голову.

Еще через час он наконец добрался до своего жилья. Хотя духовный мир и не был реальностью, он держался на данных и имел собственную логику, поэтому спецэффекты вроде мгновенного перемещения во времени здесь были невозможны. Чтобы существовать в рамках этой логики, Хао Кэлэ нужно было где-то жить.

Его нынешняя личность была настроена главной системой. Поскольку Хао Кэлэ был новичком, он еще не рисковал менять свои настройки. Видимо, чтобы подчеркнуть его безвредность, система сделала его историю максимально жалостливой.

Он был сиротой, потерявшим родителей, и бедным студентом. Жил в тесной однокомнатной квартире в старом районе. Поскольку Хао Кэлэ был сосредоточен на заданиях, в доме не было почти ничего, кроме голых стен.

Мучимый голодом, Хао Кэлэ на ватных ногах доплелся до кухни. В шкафу нашлась лапша быстрого приготовления. Он налил воду в кастрюлю и поставил ее на плитку.

Поздний ужин будет состоять из лапши!

Неизвестно, то ли из-за пара, то ли от чего-то еще, но когда он опускал лапшу в кипящую воду, в кастрюлю упала слеза.

— Ой, — Хао Кэлэ сам удивился. Он поспешно вытер глаза салфеткой и, вспомнив недавние события, невольно усмехнулся: — Будем считать, что это я так посолил!

Однако в тесной квартире никто не ответил на его слова.

<http://bllate.org/book/19589/1921401>